

The image shows a book cover with a textured, brownish-gold background. A large, vibrant red maple leaf is the central focus, with its stem extending towards the bottom left. The leaf is surrounded by other smaller, lighter-colored leaves. The entire scene is framed by a thin, gold, slightly irregular border. The text is printed in a bold, yellow, sans-serif font.

Андрей Бабожен

**Стихи
на опавшем
листе**

Андрей Бабожен

Стихи на опавшем листе

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51677835

Стихи на опавшем листе: Издательство «У Никитских ворот»; М.;

2020

ISBN 978-5-6044233-1-8

Аннотация

Лирика Андрея Бабожена – это лирика Света. В книгу вошли его новые стихотворения, которых не было в ранее вышедших сборниках. Поэтический мир книги наполнен ожиданием нового дня, чуда, веры и надежды. Это раздумья о мире и жизненном пути, признания в любви Родине и женщине. Образ литературного героя автора разный, что делает его поэтический мир многогранным и многообразным.

Содержание

Рассветы Андрея Бабожена	6
Какая рань!	13
Осколки солнечного света	15
Мой уголок	16
Деревенька моя	17
Доронинское	19
Снова – Урульга	21
Деревенская Русь	23
В мире нет другой такой	24
Ромашковая Русь	25
Заснежило черёмухой в ограде	26
Гуляй, Россия!	27
Не мечом, а словом	29
За околицей Руси	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Владимирович Бабожен

Стихи на опавшем листе

© Бабожен А.В., 2020

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2020

* * *

Рассветы Андрея Бабожена

В поэзии Андрея Бабожена есть раздумья о жизни, мимолётные экзистенциальные зарисовки, много пейзажных картин. Андрей любит Россию, с теплотой относится к родной забайкальской земле, на которой он живёт. Забайкалье видится ему поэтически: «И если ты с рожденья не поэт,/ То приходи сюда, чтоб стать поэтом». Забайкальская земля для Андрея – не только красивые пейзажи, но и связь с предками – здесь жил его дед. Забайкалье привязано к России единым пространством. В сознании молодого поэта берёзки, цветущие вишни, сады черёмухи – это всё Россия. Русская земля видится ему невестой, цветущей страной, святой землёй. Она питается родниками, ручьями, реками. И вот перед читателем уже Святая Русь, которая знает поэта, жалеет его,

просит Богородицу защитить его от холода жизни. На Святой Руси даже «берёзки крестятся», «ветер перекрещивается». Поэт всегда будет со своей страной. И даже после смерти он придёт на Русь «дождём осенним».

Поэт любит Россию на рассвете. С рассветом к нему приходит радость бытия. Андрей пишет: «Живу. И жизни этой рад». Он прислушивается к звукам и ритмам рассвета, который начинает новый день. Поэт старается соответствовать этим звукам и ритмам звукописью строчек и мерой жизни.

Рассвет – это главный образ времени в поэзии Андрея Бабожена. Рассвет грезится его лирическому герою. На рассвете приходят стихи, «спорят рифмы» на бумаге, раздумья «укладываются в строчки» – идёт поэтическая работа. Поэзия рождается с рассветом. Это символично, ведь рассвет – самое сильное время суток, когда ночная мгла преодолевается силой ангельского света. Ангелы-вестники несут поэту весть и... «сочиняется сонет». Он пишет: «Я пригублю рассвет», и это удачная метафора, потому что рассветом нельзя напиться, он краток, можно только причаститься ему. «Рассвет – мой товарищ», хочется «вдоволь насмотреться в свет рассвета», «заглянуть за рассвет», ожидать рассвета, «шагать навстречу рассвету» – все эти поэтические высказывания характеризуют лирику Андрея Бабожена как лирику света. В стихотворении «Я потушу огарки лета» он высказывает свою любовь к заре, и можно расширить его мысль до «любви к русской заре», вставив в художественную деталь образ лю-

бимой России, в которой даже «цветы ждут рассвета».

Рассветы Андрея полны ожиданием нового дня, любви, чуда, надежды – всего того, чем живёт поэт. Однако образ лирического героя в поэзии Андрея Бабожена разный, как и его рассветы. Можно было бы предположить, что у него несколько образов лирических героев. Поэтическое Я Андрея в большинстве стихотворений – это добрый человек, любящий мир, иногда влюблённый в женщину, никому не желающий зла. Но есть в его стихах и другой лирический герой, который прямо заявляет: «Я – другой». Этот «другой» не похож на первого. «Другой» «исчерпал себя по задворкам», потерял смысл жизни, прожил жизнь впустую. Его жизненный путь состоит из «змеиных тропинок» – указание на искушения и зло. Герой идёт «по осколкам разбитой посуды», которую, как известно, не склеишь; бредёт «по осколкам разбитых зеркал», многолико отражаясь в каждом осколке. Разбитые зеркала приносят несчастья в жизнь героя, он – бродяга, неудачник, гуляка. Он прожил жизнь не принеся плодов. «Я – другой» приходит из иного пространства, в котором «рассвет разъединяет» людей, в котором «бездарно» и страшно. «Я – другой» заявляет: «Отпел, отпраздничал, отбразил». Часы его остановились. Его «рассвет потушен», и «разгорается закат».

К достоинству поэта Андрея Бабожена его «другой» лирический герой всё-таки преодолевается светом нового дня, молитвой и покаянием, прорывом в божественную Вселен-

ную и, конечно же, любовью. В поэзии Андрея возникает ещё один лирический герой. Он поэт, любит людей, желает рассвета, в котором рождаются строки его песен. Он радуется весне и счастлив в том, что мысль его не угасает. Этот лирический герой наполнен любовью и готов пожертвовать собой, готов быть распятым за Любовь! Андрей часто пишет слово «любовь» с маленькой буквы, однако смысл вкладывает в это слово большой, евангельский: Любовь и любовь не идентичны. Этот лирический герой прорывается в иномирие на «белых лошадях». Евангельские белые кони победы несут его в будущее, которое он знает. Он видит огонь сквозь бушующие метели. Он встречается с Богом. Лирический герой наслаждается красотой божественного мира и просит у Бога «продлить полёт». Молитва помогает ему «не сгореть, как свеча пред иконой», а сквозь хаос прорваться «навстречу себе», к себе настоящему, к себе – не «другому».

Молитва как жанр лирической поэзии присутствует в творчестве Андрея Бабожена и в своём универсальном виде, и в строчках-молитвах, и в аллюзиях-отправках к первоисточнику. Так, в настоящем сборнике представлены молитвы: благодарственные («Благодарю Хранителя Вселенной»), покаянные («За околицей Руси»), просительные («Дай, Бог, немного мне тебя»). Поэт благодарит Бога за рассветы, за жизнь, за дом и за любовь, за бури и невзгоды, за Крест для русского поэта, за высший смысл жизни. Из уст забайкальского поэта звучит молитва за Украину. «Околица Ру-

си» впала в грех, и нет на ней креста. Русский поэт жалеет Киевскую Русь, болеет за неё. Сам же поэт растворён в Русской земле и молит Бога сохранить её.

Поэтическое богословие Андрея Бабожена достаточно точно выражается в стихотворении «Я строю храм из веры и любви». Название стихотворения отсылает читателя к известной русской поговорке: «Бог не в брёвнах, а в рёбрах». Поэт возводит стены храма из Веры, Надежды и Любви. Православная триада горит в сердце поэта. В прозрачные стены этого храма влетает голубь-вестник. Голубь как символ Духа Святого здесь не случаен. Далее Андрей совершенно точно и последовательно пишет о свершении Причастия, которое не может осуществиться без Духа Святого, входящего в вино. «Пригублю вишнёвое вино» – высказывание точное, оно выражает суть причащения к святым дарам Господним. Слово «вишнёвое» указывает на цвет вина Причастия. Главные иконы, то есть образы этого храма – женские. Для поэта – это «жена и мать».

Если проследить судьбу лирического героя в стихах Андрея Бабожена, то жизнь его не завершается. Через пламенеющие рассветы он уходит в небеса, в космические дали, а стихи оставляет на земле – «пусть их прочтёт огонь». В этом тоже есть замечательная евангельская мысль о бессмертии человека (поэта), воскресении его к вечной жизни, а что касается горящих листов со стихами, то сказано ведь – в будущем всё сгорит, и земля будет новая. Не сгорает только Сло-

во, которое есть Бог. Слова сказанные, поэзия высказанная останется в Вечности, ибо Слово не исчезает.

Образ времени в поэзии Андрея выражен традиционно для русской литературы через образы коней. Сначала лирическому герою хочется «остановить коней после тридцати семи». Тут возникает аллюзия на стихи В. Высоцкого – «чуть помедленнее кони...». Потом ему хочется отпустить «вольных коней», снять с них уздечки и пустить «в русское поле», к реке – «напиться студёной воды». Наконец, «годы летят лошадьми», а лирический герой называет себя «конокрадом», который крадёт время, и грустно констатирует: «Дождь идёт на рассвет,/ Я иду на закат». Лирический герой спокойно, без надрыва говорит о своём уходе туда, где ждёт его встреча с «родными душами». Он просит читателя помянуть его «под трёхрядку», зажечь лампы и свечи. Он жил поэтом, «кружился над страной», а через «полвека устал» – назначил себе время ухода.

Любимым временем года у Андрея является осень, с которой он на «ты». В осени у поэта есть «друг-ветер», озорник и пророк, дуэлянт и обманщик. Осень является в метафорах «плаксивого нависающего неба», в «расплескавшемся молоке туманов», в «серой пряже дождей». Осень натурфилософична: у неё «кудрявые волосы», «взгляд с осенней поволокой», «влажные губы». Осень надевает серое пальто и наполняет поэту стакан. Осень – подруга поэта, он ждёт её, чтобы вместе «взгрустнуть и поплакать». «Осень разве-

шивает листья на заборах» и вместе с лирическим героем приклеивает объявление – «Отдамся в хорошие руки»! Поэт живёт от осени до осени. Она божественная, и он влюблён в неё. Осень – «храм тишины»: уле тают птицы, прячутся звери, исчезают звуки. Осенью рождаются стихи.

Говоря о разных рассветах Андрея Бабожена, нельзя не сказать об «июньском рассвете» 1941 года. Тема Великой Отечественной войны волнует забайкальского поэта. Тема памяти преломляется в образ Бессмертного полка, в котором «прадед снова живой/ В том бессмертном полку/ Держит с правнуком строй». В этой теме лирический герой Андрея Бабожена становится «солдатом», готовым отдать себя на Крест ради любимой России.

Таким образом, ключевыми словами и выражениями в лирике Андрея Бабожена являются: рассвет, Россия/Русь, «я – другой», осень, кони, огонь, любовь. На этих ключевых словах выстраивается поэтический мир молодого забайкальского поэта. В этом мире много тепла, доброго отношения к людям, разного отношения к жизни, но всегда с преодолением к новому дню, к новому рассвету.

Л.В. Камедина, доктор культурологии, профессор

Какая рань!

Какая рань! Не спится отчего-то.
А за стеной то ль ветер, то ли лай.
И стелется туманами суббота.
Но сердце всё настойчивей: «Вставай!»

И встану я, сварю покрепче кофе
Да занесу остатки снов в грехи.
За стол присяду, чтоб поэтом-профи
Дописывать вчерашние стихи.

Польются мысли на клочок бумаги,
Обрушившись мозаикою слов.
Карандаши скрещу, как будто шпаги,
Вновь за Её Величество Любовь.

И, может, песне быть из этих строчек,
Она собой заполнит тишину.
А из блокнота вырванный листочек
Затронет чью-то нежную струну.

И облетит свет белый, точно птица,
Текст новой песни, выдуманный мной,
Вот потому в такую рань не спится.
Встаю-встаю! Бросаюсь в день, как в бой.

Осколки солнечного света

Осколки солнечного света,
Как зеркала, легли у ног.
Моя судьба тобой согрета,
России дальний уголок.

Я не злодей и не апостол,
Не беден я и не богат,
От колыбели до погоста
Живу. И жизни этой рад!

Дышу сиренью за оградой,
Влюбляюсь в трепетный рассвет
Да шлю кому-то звездопадом
Свой нежносотканый привет.

И, может быть, дождусь ответа
От адресата моего
В осколках солнечного света,
Где много разного всего...

Мой уголок

Весь день тасует небо облака,
Глядит с высот в берёзовые рощи
Туда, где ропщет беглая река
Да ветер иглы хвойные полощет.

И тишина! Такая тишина,
Что сердце наполняет до предела!
Родной страны родная сторона
Душевный разговор ведёт несмело.

Мне нравятся таёжные черты
Природы дикой, русско-родниковой,
В которой нет привычной маяты.
Здесь каждый стих созвучен песне новой.

Мой уголок! Им явлен я на свет.
Он делится со мной своим секретом.
И если ты с рожденья не поэт,
То приходи сюда, чтоб стать поэтом!

Деревенька моя

Я не думаю больше о вечности.
Без того моей душеньке некогда.
Как тоскуется ей по беспечности!
И пойти бы за счастьем, да некуда.

Листья ветром нещадно оборваны,
А мечта стала птахой бескрылою.
И кружатся голодные вороны
Над сторонкой сиреневой милою.

Деревенька моя босоногая,
Родниковой водою умытая,
Ты была мне как мачеха строгая,
В километрах разбитых забытая.

Выгоняя в сердцах за околицу,
Мол, ступай и живи в людном городе,
Всё ж просила потом Богородицу,
Чтобы я не остался на холоде.

И какой-то усталой походкою
По пути одинокого месяца
Я плетусь незнакомою тропкою,
А вослед мне берёзоньки крестятся.

Доронинское

Где-то за дальними вёрстами,
Средь забайкальских степей
Сёла родные с погостами
Стали с годами милей.

И несмотря на все происки,
Что посылает судьба,
Я повстречался с Доронинским,
Чтобы найти в нём себя.

Вёсны растаяли в зареве,
Лето сгорает, греша,
Мечется птицею в мареве
С русским упрямством душа.

Брызнули первые проблески –
Это разлился рассвет.
Я породнился с Доронинским,
Лучше которого нет.

Воздух пьянит ароматами
Местной духмяной травы,
А за резными оградами –
Шёпот весёлый листвы.

И деревенские оттиски
В сердце застынут слезой.
Я не прощаюсь с Доронинским –
Жил здесь когда-то дед мой.

Снова – Урульга

Первоцветом солнце наливное
Распускало волосы-лучи.
Розовело небушко родное,
Словно бы румянилось в печи.

Краски разбавляя хорошенько,
Ингода ласкала берега.
Просыпалась тихо деревенька
С именем тунгусским Урульга.

Под цветными росчерками лета
Много крыш знакомых и крылец.
Здесь когда-то, в рваное одетый,
Босоного бегал мой отец.

Помнят эти улочки в избытке
Бойкого задиру-пацана,
А теперь стоит он у калитки,
И виски венчает седина.

На погосте рюмочку пропустит
На помин родителей своих
И пройдётся в легковесной грусти
По местам, где мысли лишь о них.

А потом уедет в шумный город –
Точно от себя уйдёт в бега,
И под сердцем снова – жгучий холод,
А на сердце снова – Урульга.

Деревенская Русь

Ковыляют ковыли вдоль обочины
Сухостоем на холодном ветру.
Деревушки на Руси скособочены –
Не пришлись они сейчас ко двору.

Побираются, как будто бы нищенки,
Снова прячась за прогнивший забор,
Но цветут по вёснам белые вишенки,
Да черёмухи в фате тупят взор.

Горько им стоять под небом невестами
В позабытых, захолустных местах.
В путь последний там уносят с оркестрами
Тех, кто был ещё вчера на ногах.

Жизнь не вечна, всё несётся к забвению,
Только на сердце от этого – грусть.
Не живёт она уже, к сожалению, –
Доживает деревенская Русь.

В мире нет другой такой

Я простодушно улыбнусь
Земле родной, рассветно-синей,
В которой брошенная Русь
Зовётся именем Россия.

Той, что сводила много лет
С ума художников известных.
И не один слагал поэт
Стихи в минутах легковесных.

Лишь за неё срывались в бой,
В любви своей признавшись кровью,
Мужчины с общею судьбой.
И падал дождь к их изголовью.

Она ж невестою весной
Опять цветёт, теплом играя,
И в мире нет другой такой,
Как наша Родина святая.

Ромашковая Русь

А я ворвусь крылатым холодком
Туда, где в окнах плаваются рассветы,
И покружусь над тихим городком,
Насвистывая лунные куплеты.

Я звездопадом утренним сорвусь,
Чтобы, упав, твои обнять колени,
Моя страна, ромашковая Русь,
Что в локоны вплела цветок сирени.

Я к роднику, как будто бы к губам,
Вновь припаду, забыв про всё на свете.
И никому – ты слышишь! – не отдам
Поля хлебов, что треплет зрелый ветер.

В них – простота загадочной души,
В них – красота и стать самой природы,
И облака – почти что миражи –
Из года в год отсчитывают годы.

Заснежило черёмухой в ограде

Заснежило черёмухой в ограде.
И май, теряя голову свою,
Весь перепачкан в солнечной помаде,
Дурачится в сиреневом краю.

Невнятное бормочет что-то ветер
И, косы расплетая у берёз,
Им встречи назначает на рассвете,
Надеясь на взаимности всерьёз.

И где-то здесь, совсем неподалёку,
За лугом, где вот-вот взойдут жарки,
Из-под земли пробил себе дорогу
Родник, бегущий в сторону реки.

И дышит всё жужжа, звеня, играя.
И, радуясь раскидистой весне,
Я понимаю: Русь моя живая!
Живу я в ней, она живёт во мне!

Гуляй, Россия!

Гуляй, усталая Россия,
Под хлёсткий холод января!
И в небе линии кривые
Начертит вольная заря.

Гуляй назло врагам и стуже,
Пускай они идут к чертям!
От непогоды греем души,
Сверяя счастье по глазам.

Гуляй с размахом и со свистом,
Так, как гуляла сотни лет!
Снега лежат на поле чистом,
И для тоски причины нет.

Гуляй во вьюгах и буранах,
Грусть позабуди на много дней!
Поёт шампанское в бокалах
С бенгальской россыпью огней.

Гуляй, завидовали чтобы –
Косили глаз со стороны!
Метелью пышные сугробы
Ещё вчера наметены.

Гуляй, пляши, играй по нотам
Не по чужим, а по своим!
Страна родная, с Новым годом!
Всё остальное – ложь и дым.

Не мечом, а словом

Сегодня рубят не мечом, а словом.
Превыше правды искренняя ложь.
Живём всё чаще мы на всём готовом,
Но наготове держим острый нож.

Забыв о человеческом обличье,
Без полнолунья вурдалаком став,
Народ грызёт себя до неприличья,
Мораль свою на золото разменяв.

Мы предаём вчерашние идеи
Да продаём иконы и любовь,
Впрягаемся в ненужные затеи
И смайлики рисуем вместо слов.

А души превращаются в душонки,
Из памяти стирая Божий лик.
И подменяют книги на книжонки,
В которых исковеркали язык.

Начать придётся всё теперь по-новой,
Но я гадать, как будет, не берусь.
Не водкой, нет, водою родниковой
До трезвости напоим нашу Русь!

За околицей Руси

Не где-то там, не на чужбине,
А за околицей Руси,
Огонь пошёл по Украине.
Господь, помилуй и спаси!

Спаси заблудшую святую,
Её народ и города.
В бою своём едва живую
Прости, коль нет на ней креста!

Креста, что к нам из Византии
Великий Князь Владимир нёс.
И купола церквей златые
Глядят с мольбой в небесный плёс.

Плёс синеокий и раздольный,
Под ним изменчива земля.
И Киев – град первопрестольный –
Стал на Майдане без царя.

Царя, который стал негодней
Любого, сдавшего страну
Тому, кто вылез с преисподней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.